глядывали ложечки. Пожилая продавщица чуть ссутулившись, ушел в метро.

По спутаю ювинея

Розалия ЗОЛОТНИЦКАЯ

«ХРАМИНА» ПЕТРА ПЕТРОВИЧА

К 170-летию со дня рождения П. П. Семенова-Тян-Шанского (1827—1914)

тетр Петрович. В научных кругах второй половины XIX века было без пояснений понятно, Ікто имеется в виду. Петр Петрович Семенов — знаменитый путешественник, первооткрытель Тянь-Шаня. Именно за этот подвиг он удостоился чести получить в 1906 году к эмилии своей приставку Тян-Шанский.

П.П.Семенов-Тян-Шанский — ученый мирового масштаба. Был он естествоиспытателем ирокого профиля: географ и геолог, ботаник и зоолог, энтомолог и энтограф, статистик и мномист, историк и блестящий организатор науки, государственный и общественный

эятель, автор многочисленных трудов и редкостного таланта редактор.

Он не был нашим земляком в истинном значении этого слвоа, но до конца жизни связан Петербургом с 15-летнего возраста. Именно тогда, в 1842 году, его, рано осиротевшего удростка, опекуны привезли в Петербург из родового имения Гремячка Рязанской губери. По воле родственников он поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, ту самую, уторую в 1834 году закончил М. Ю. Лермонтов.

Военная карьера не привлекала юношу. Поэтому после окончания школы в 1845 году он зау подал прошение на естественное отделение физико-математического факультета зербургского университета и был зачислен вольнослушателем. Это совпало со знамена-

Памятник П. П. Семенову-Тян-Шанскому в сквере на Лермонтовском проспекте. Фото В. Голубовского

тельной датой основания Императорского русского географического общества (ИРГО), активным членом которого вскоре стал молодой Семенов. С тех пор география стала его основным призванием.

В 1848 году он с блеском закончил университет, в 1851 году защитил магистерскую диссертацию, которая была опубликована под названием «Природная флора в ее отношениях к растительности Европейской России».

Более всего привлекало его тогда исследование Тянь-Шаньской горной системы («Небесный хребет»), сведения о которой, если изредка и поступали в Россию от купцов и паломников, были отрывочны и малодостоверны. Сам П. П. позднее скажет: «...Первое стремление, которое во мне созрело, — это было проникнуть в глубь Азии, в заветную страну, куда не проникал ни один путешественник, быть там пионером науки, проложить и облегчить впоследствии путь туда другим отважным путешественникам».

Для подготовки к такому грандиозному путешествию Семенов провел в неусыпных трудах три года в Западной Европе. Слушал лекции в Берлинском университете, консультировался с высшими тогда авторитетами в географии К. Риттером и А. Гумбольдтом, несбывшейся мечтой которого было посещение Тянь-Шаня.

В Петербург Семенов вернулся зрелым ученым с четко сформулированными задачами экспедиции: «...науку давно занимают кардинальные проблемы географии Тянь-Шаня — его вулканы, если они есть; взаимоотношения Иссык-Куля и реки Чу, верховья Сырдарьи... ряд других вопросов...»

Экспедиция была снаряжена Географическим обществом. Главой и единственным участником ее был Семенов. Не следует понимать слово «экспедиция» в современном значении. В XIX веке экспедици, называвшиеся тогда путешествиями, состояли из одного-двух, иногда трех человек, как правило.

без технического персонала. Путешественник выполнял все работы самостоятельно. Весной 1856 года П. П. Семенов отправился из Петербурга по железной дороге в Москву, далее лошадьми. В тарантасе он проехал по Большому Сибирскому тракту до Алтая, затем до укрепления Верное (Алма-Ата). В Семипалатинске П. П. радушно встретился с ссыльным тогда петрашевцем Ф. М. Достоевским, которому, судя по заметке в дневнике писателя, он очень понравился. Длительный путь через Урал и киргизские степи оказался для П. П. надежным опытом к предстоящим испытаниям.

В начале сентября 1856 года молодой исследователь в сопровождении небольшого конвоя казаков выступил из укрепления Верное в свое историческое путешествие. Началось восхождение на хребты Заилийский и Кунгей-Алатау. Петр Петрович принимал Тянь-Шань в «свое научное владение».

По крутым горным тропам ему удалось с великими трудностями достичь Северного Тянь-Шаня и обогнуть Иссык-Куль с юга. В «Воспоминаниях» П. П. назовет это чудесное озеро, окаймленное цепями снежных гор, «изумрудом в серебряной оправе». С немалыми усилиями, порой рискуя жизнью, добрались до Боамского ущелья на западе и до истоков Нарына на востоке.

Все поставленные задачи были решены с превышением. П. П. доказал бессточность Иссык-Куля и отсутствие его прямой связи с рекой Чу. На первой географической карте Тянь-Шаня, составленной Семеновым, его твердой рукой нанесен проток Кутемалды («Мокрый зад»), соединяющий эти два водоема.

Он решительно опроверг гипотезу о вулканическом происхождении Тянь-Шаня, доказав, что он тектонического происхождения. Вулканов на Тянь-Шане нет и не было.

Отверг он также бытовавшую тогда теорию, что хребты Тянь-Шаня расположены в меридиональном направлении, в частности — существование хребта Болор, простиравшегося якобы с северо-запада на юго-восток через всю территорию Туркестана (Средней Азии).

Сенсационным также воспринято было открытие Семеновым обширного альпийского оледенения на Тянь-Шане. Теперь Тянь-Шаньские ледники досконально исследованы многими русскими и зарубежными гляциологами. А тогда открытие это казалось неправдеподобным, так как наличие ледников и снежных вершин в жарком азиатском климате считалось противоестественным.

Мечтой Семенова было достичь плоскогорий Тянь-Шаня, но погодные условия и чрезвычайные трудности перехода не позволили сделать это. Через 10 лет (1867) на Тянь-Шаньские сырты впервые из европейцев вступил знаменитый географ, зоогеограф, путещественник Николай Алексеевич Северцов (1827—1885).

Последователями Семенова и Северцова, достигших позднее хребтов Южного Памира и охвативших своими исследованиями всю территорию Средней Азии, были многочисленные русские, частично иностранные путешественники. Среди них немало петербуржцев: Л. С. Берг, братья Г. Е. и В. Е. Грумм-Гржимайло, В. Л. Комаров, И. В. Мушкетов, супруги О. А. и А. П. Федченко, Я. С. Эдельштейн и многие другие.

Открытия Семенова сняли большое «белое пятно» с географической карты Средней Азии и принесли ему мировую известность. В ноябре 1857 года, то есть ровно 140 лет назад, он вернулся в Петербург и был встречен как триумфатор. ИРГО наградило его Большой золотой медалью, а правительство — орденом св. Владимира.

Все время и силы П. П., вся его неукротимая энергия уходили на научные, государственные и организационные дела и не позволяли совершать длительных путешествий.

Делом своей жизни он считал географию и работу в Географическом обществе. В 1873 году Семенов был избран вице-президентом ИРГО¹ (президентом считался один из великих князей). Многогранная деятельность П. П. в ИРГО, продолжавшаяся свыше 40 лет до самой его кончины, была блистательной страницей в истории русской науки, превзошла всякие мыслимые предположения.

Выяснилось, что П. П. был блестящим организатором, не имевшим себе равных. Экспедиции из Петербурга снаряжались обычно совместно с ИРГО, Академией наук, Адмиралтейством и Главным штабом. Как правило, именно Семенов оказывался инициатором и вдохновителем всех снаряжаемых многочисленных экспедиций в разные регионы России и за ее пределы. Среди этих путешественников многие еще у нас на слуху. Это Н. Н. Миклухо-Маклай, Н. М. Пржевальский, П. К. Козлов, М. В. Певцов, В. И. Роборовский, В. А. Обручев, А. П. Кропоткин, Г. Н. Потанин, В. Ф. Ошанин, И. Д. Черский...

Каждого путешественника П. П. снабжал конкретными заданиями и инструкциями. Трудно подобрать лучшие слова, чем сказанные его современниками: «Петр Петрович всем сердцем своим отдавался делу снаряжения экспедиции, — говорил Г. Е. Грумм-Гржимайло, — его напутствие заменяло путешественнику программу предстоящих ему работ. Успех экспедиции делал счастливым Петра Петровича, точно этот успех был его собственным успехом».

Подобным образом характеризовал деятельность П. П. другой его соратник Я. С. Эдельштейн: «В славных трудах (путешественников) заключена незримо частица души Петра Петровича, его идей, его неиссякаемой энергии, умения вдохновить и направить молодого исследователя на трудный научный подвиг».

Велика заслуга П. П. в деле организации по всей России филиалов ГО, которые, в свою очередь, успешно занимались краеведческой и просветительской деятельностью в своих регионах.

Высшей аттестацией П. П. Семенову-Тян-Шанскому может послужить высказывание П. А. Кропоткина, состоявшего одно время ученым секретарем ИРГО: «Петр Петрович – отец современной географии в России».

И теперь жива память о Семенове-Тян-Шанском, в его честь учреждена золотая медаль ГО, которая присуждается за заслуги в области географических исследований и открытий. Его портрет занимает почетное место в галерее портретов президентов ГО.

Нельзя не сказать еще об одной величайшей заслуге П, П. Дело в том, что Географическое общество после своего основания в 1845 году располагалось в разных наемных помещениях, многие годы не имея собственного пристанища. П. П. принадлежит заслуга постройки здания, которое и ныне красуется на Демидовом переулис (ныне переулок Гривцова), 10. Тщательно выбирали место, потом долго добивались осуществления проекта уникального строения, предложенного архитектором Г. Барановским, так как оно в противоречие градостроительству высотой превышало ширину переулка.

После долгих хлопот все формальности были устранены. И в 1908 году возникло сооруженное на собранные с большим трудом средства прекрасное, оригинальное по интерьеру здание. Петр Петрович ликовал: наконец-то ему удалось воздвигнуть собственный храм для русской географической науки («храмина», как, радуясь, говорил П. П.). Географы того времени и все последующие поколения низко кланяются П. П. за этот великолепный примот

Здание заботами немногочисленных сотрудников сохраняется и ныне в прежнем виде. В нем замечательное помещение для библиотеки. Это подлинное книжное святилище Согласно Уставу ГО, «библиотека открыта для всех, занимающихся географией».

В здании имеются, кроме служебных помещений, архив, музей, Малый и Большой

С 1873 года П. П. Семенов — почетный член Петербургской Академии наук, с 1874 года — почетный член Академии художеств, кроме того, он почетный член многих зарубежных географических и иных научных обществ.